

К истории Караван-Сарая Оренбурга

А.Ш. Омарова

Краевед-исследователь

с.Биктимирово, Оренбургская область, Российская Федерация

На рубеже 1830–1840-х гг. в Оренбурге для нужд Башкиро-мещеряцкого войска (с 1855 г. – Башкирское войско) был построен Караван-Сарай, который представлял собой комплекс зданий и мечети с минаретом. На судьбу Караван-Сарая влияли события, происходящие в стране: расформирование Башкиро-мещеряцкого войска в 1865 г., революция 1917 г., массовая кампания по закрытию мечетей в 1929–1930 гг., Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

Ключевые слова: Караван-Сарай, мечеть, минарет, мулла, азан, губернатор, Башкиро-мещеряцкое войско, кантоны, башкиры, мусульмане

Для цитирования: Омарова А.Ш. К истории Караван-Сарая Оренбурга // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №2. С.39–52. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-2.39-52>

1837–1844 гг. ознаменованы строительством в Оренбурге Караван-Сарая. Все, кому пришлось посетить Оренбург, в своих высказываниях о городе непременно упоминают о нем, как об оригинальном и прекрасном сооружении, придающем городу особый колорит. Так, доктор философии Федор Базинер, совершивший в 1842 г. поездку в Хиву через Оренбург, писал о Караван-Сарае: «Отдельно стоящее грандиозное здание своей редкой и чудной постройкой приковывает глаз» [4, с.28]. «Солнце только что закатилось, когда я переправился через Сакмару, и первое, что я увидел вдаль, это было розового цвета огромное здание с мечетью и прекраснейшим минаретом. Это здание называется здесь Караван-Сарай, недавно оно воздвигнуто по рисунку Брюллова», – писал Т.Г. Шевченко, прибывший в Оренбург летом 1847 г. для отбытия ссылки [10]. Позже с восхищением отозвался о Караван-Сарае А.В. Луначарский, посетивший Оренбург в 1929 г. при поездке в Среднюю Азию: «Очень интересен Караван-Сарай. Это прекрасное здание с превосходным архитектурным памятником посредине...» [11, с.9].

Караван-Сарай является историческим памятником Оренбурга и в наши дни. В 1976 г., обучаясь в Оренбургском педагогическом институте, мы посещали планетарий, который находился в здании бывшей мечети. Смотрели научные фильмы про звезды, Вселенную, легенды о звездах и созвездиях.

Караван-сарай – одинокие станции в пустыне, обычно располагались вдоль старых караванных дорог на расстоянии 30–40 км, то есть одного

дневного перехода верблюжьего каравана. Они обеспечивали путешественникам и торговцам отдых и безопасное пребывание. В ряде случаев они использовались в качестве временных военных укрытий, представляли возможность отбить нападение и выдержать недолгую осаду [9; 14, с.199].

Типичный караван-сарай представлял из себя несколько двух-трехэтажных зданий, окруженных толстой каменной или кирпичной стеной, на углах которой могли располагаться наблюдательные башни. Караван-сарай имеют квадратное или прямоугольное построение, по внутреннему периметру шла открытая галерея, из которой можно было попасть во внутренние помещения. В стенах были сделаны несколько входных ворот. В центре четырехугольника, образованного стенами, располагался открытый двор [14, с.200–201].

В 1836 г. военный губернатор Оренбургской губернии В.А. Перовский выступил с инициативой постройки в городе единого комплекса для находящихся на службе башкир, «чтобы они имели более удобное помещение для себя и своих лошадей», а также «чтобы башкиры имели полную возможность исполнять по своему закону требы и молитвы»¹ [1, с.67–76].

В данном случае необходимо отметить, что под башкирами стоит понимать представителей полиэтнического военно-служилого сословия, входившего в состав Башкиро-мещерякского войска. Как известно, все мусульманское население башкирских кантонов именовалось в документах 1798–1865 гг. башкирами, вне зависимости от их этнической принадлежности по аналогии с казаками Оренбургского казачьего войска (в ревизских сказках и других документах) [4, с.5; 16, с.9–14].

Для создания проекта Дома войсковой канцелярии Башкиро-мещерякского войска был приглашен известный архитектор Михаил Петрович Коринфский. Но его проект военным губернатором был отвергнут: «Строениям не дано характера соответствующего его назначения, даже мечеть походит на христианский храм»², – писал он. Позже был приглашен выдающийся русский архитектор Александр Павлович Брюллов. Разработанный Брюлловым проект комплекса был утвержден 19 января 1837 г. и получил название «Караван-Сарай». Его строительство под руководством подполковника Шарона длилось с 1837 по 1846 г. [4, с.8–11].

Административное здание было сооружено в 1838–1844 гг. Его постройка обошлась в 295034 руб. ассигнациями. Строительство основного корпуса финансировалось за счет находившихся в распоряжении губернатора «экстраординарных» войсковых сумм, вырученных за общественный шадрик и поташ, за лесные изделия и от продажи общественного леса. На строительство был использован так называемый «башкирский капитал»,

---

¹ Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф.11. Оп.2. Д.3484. Л.11.

² ОГАОО. Ф.11. Оп.2. Д.3484. Л.14.

собранный путем обложения башкир сбором в 80 коп. А также значительное количество строительных материалов, таких как лес, кирпич, гребенской и маячный камень, известь и уголь, использовались из хозяйственных заготовлений Башкиро-мещеряцкого войска³ [4, с.6].

Для возведения и украшения Караван-Сарайской мечети было решено дополнительно привлечь пожертвования мусульман. В связи с этим военный губернатор В.А. Перовский издал циркулярное предписание №1658 от 20 апреля 1836 г. о приглашении мусульман к добровольным приношениям на возведение Войсковой соборной каменной мечети. По его поручению муллы деревни Нижние Чебенки Абдулла Давлетшин объехал почти все башкирские и мишарские кантоны и собрал «добровольные взносы единоверцев своих, записывая каждое приношение в шнуровую книгу, за рукоприкладством подателя»⁴. Вне поля его деятельности осталось только три юрта 11-го башкирского кантона, так как они находились на значительном расстоянии. Эти взносы были на добровольной основе, губернатором предписывалось не делать «никаких понуждений со стороны старшин и начальников» [4, с.7]. С весны 1836 г. до осени 1838 г. было собрано 15895 руб. 95 коп. в перерасчете на ассигнации⁵. В 1838 г. хан казахской Букеевской Орды Джангер передал на постройку мечети 8703 руб. золотой и серебряной монетой, собранных в 12 казахских родах, в том числе 1500 руб. пожертвовал сам Джангер. В июне следующего года прислал еще 808 руб. 90 коп., которые собрали приезжие мусульмане во время весенних ярмарок при Ханской ставке [4, с.12]. А мулле Давлетшину Абдулле «в вознаграждение усердия и трудов его, понесенных при разъездах по башкирским и мещеряцким кантонам», В.А. Перовский 24 апреля 1838 г. предписал своей канцелярии выдать 300 руб., а 20 октября – еще 500 руб.⁶

В.А. Перовский докладывал Владимиру Афанасьевичу Обручеву, назначенному в 1842 г. командиром отдельного Оренбургского корпуса, оренбургским военным губернатором и управляющим гражданской частью, что собранных денег на строительство и украшение мечети будет «весьма достаточно». Караван-Сарайская мечеть возводилась на открытом месте вне города не только на пожертвования, но и в основном руками самих башкир и мещеряков. Ее торжественное открытие состоялось 30 августа 1846 г.⁷

Комплекс «Караван-Сарай» включает П-образный трехэтажный корпус с внутренним двором; мечеть, которая образует центр композиции; отдельно стоящий минарет, закрепляющий ось ансамбля со стороны въезда во двор (ныне Парковый пр., 6). Корпус имеет значительную протяжен-

³ ОГАОО. Ф.11. Оп.2. Д.3484. Л.17 об, 19об., 22.

⁴ ОГАОО. Ф.11. Оп.2. Д.3484. Л.11–11об.

⁵ ОГАОО. Ф.6. Оп.11. Д.517. Л.205–207.

⁶ ОГАОО. Ф.6. Оп.11. Д.517. Л.212.

⁷ ОГАОО. Ф.11. Оп.2. Д.3484. Л.21об.

ность. Если вытянуть его периметр в одну линию, то общая длина составила бы более четверти километра [5, с.9; 13, с.14].

В основном корпусе расположены различные по назначению помещения. Первоначально в здании было предусмотрено училище для башкирских детей с образцовыми мастерскими при нем – слесарной, кузнечной, столярной, малярной, шорно-седельной и др. Здесь же должны были находиться квартиры для командующего Башкирско-мещерякским войском, комнаты для временного проживания приезжих башкир и мещеряков и для обслуживающего персонала [12, с.309–313].

Планировка помещений проста, рациональна и соответствует их назначению. В связи с тем, что в здании размещались разнохарактерные по назначению учреждения, был предусмотрен изолированный вход в каждое из них. Таких входов было тринадцать. Они расположены со стороны внутреннего парадного двора: по три на восточной и западной сторонах, пять – на северной и по одному на торцах, ориентированных в сторону въездов. Связь между этажами в корпусе осуществлялась пятью лестницами, заключенными в капитальные стены [7, с.14–15].

Для содержания верховых лошадей и других хозяйственных нужд (каретник, ледник и т.п.) имелись особые дворы, которые примыкали к главному корпусу с восточной и западной сторон. К ним можно было пройти через арочные проемы, устроенные в первых этажах обеих сторон, для связи с внешним миром был предусмотрен непосредственный въезд в каждый хозяйственный двор [12, с.313].

Мечеть высотой 18,9 м и шириной 12,6 м в плане имеет форму правильного 8-угольника, ориентирована на Мекку, вход с северной стороны, покрыта куполом. Стены молитвенного зала внутри оштукатурены под мрамор, в углах оформлены пилястрами, между которыми позолоченными буквами выполнены изречения из Корана. Характерной особенностью интерьера является отсутствие михраба, который заменяет кафедра с шатровой крышей, увенчанная шпилем и позолоченным полумесяцем и возвышающаяся на 12 ступеней от пола. Овальный купол мечети внутри разделен на 3 части: в верхней изображено голубое небо, а вокруг солнца по центру нарисованы 8 полумесяцев и 6-конечные звезды; средняя разделена на 8 равных полей, украшенных лепниной и 8-конечными звездами по центру; в нижней устроены арочные окна с ажурными металлическими переплетами и витражами, поля между которыми оформлены арабесками и восточным орнаментом. Зал украшала богатая, эффектная позолоченная люстра на 72 свечи с 6-гранными хрустальными призмами, купленная в английском магазине Санкт-Петербурга «Николс и Плинке» с запасным хрусталем за 1549 руб. серебром. По стенам укреплены восемь хрустальных в бронзе подсвечников. Солнечные лучи, расцветившая разноцветные стекла окон, преломляясь и отражаясь в хрустальных подвесках, обогащали интерьер мечети днем. Необычайно красиво выглядел интерьер и вечером, когда зажигали люстру. Яркие золотые узоры, сияние подвесок, све-

тящееся звездное небо производили сильное впечатление⁸ [4, с.14, 26; 14, с.39].

Другим оригинальным решением является отдельное расположение минарета, характерное для раннего мусульманского периода. Он представляет собой трехъярусную колонну высотой 38,76 м: нижний ярус имеет в плане квадратную форму (3,5х3,5 м), на высоте 5,2 м переходит в 8-гранник; средний – в виде полой колонны, оформленной каннелюрами (внешний диаметр – 3,66 м, внутренний – 2,1 м), на высоте 19 м украшен сталактитовым карнизом; верхний – цилиндрической формы, завершен вторым карнизом. Минарет имеет остроконечное завершение в виде конуса со шпилем, покрытого покрашенным в зеленый цвет железом. Над ним поднимается высокий шпиль с вызолоченным полумесяцем. Наружная стена минарета выложена белыми изразцами на гранитном пьедестале. По обеим сторонам минарета расположены ворота [6, с.16].

Сила архитектуры нарастает от основного корпуса к мечети, а от нее – к минарету. Архитектура зданий от одного помещения к другому становится все богаче и выразительнее, формы – определеннее, детали – рельефнее.

11 сентября (30 августа по старому стилю) 1846 г. в Оренбурге состоялось торжественное открытие мечети при Караван-Сарае⁹. В торжественном открытии мечети приняли участие командующий Башкиро-мещерякским войском Григорий Васильевич Жуковский, Оренбургский муфтий Габдулвахид Сулейманов, начальники башкирских и мещерякских кантонов и другие чины, почетные ордынцы, представители купечества, «кроме того было множество любопытных, прибывших без всякого приглашения» [3, с.7–11]. Приглашение никем не было отвергнуто, несмотря на дождливую и холодную погоду, продолжавшуюся несколько дней подряд, и на то, что в этом месяце мусульмане держали уразу (пост)¹⁰.

А 11 сентября с самого утра погода совершенно изменилась: на небе не осталось ни одной тучи, выглянуло солнце. В 9 часов утра перед разводом на плац-парадном месте были представлены корпусному командиру все прибывшие в Оренбург приглашенные. В числе ординарцев (военнослужащих) были конные башкиры-офицеры, урядники и казаки. Они были в национальных костюмах из красного сукна, поверх которых надевались медные кольчуги. У офицеров и урядников костюмы были обшиты золотым позументом. На голове медные каски, у офицеров – медные каски с красным пером¹¹.

После развода корпусный командир и парад отправились в церковь на литургию. Муфтий с представителями мусульманского духовенства, кан-

⁸ ОГАОО. Ф.11. Оп.2. Д.3484. Л.24об.

⁹ ОГАОО. Ф.11. Оп.2. Д.3484. Л.24.

¹⁰ ОГАОО. Ф.11. Оп.2. Д.3484. Л.25.

¹¹ ОГАОО. Ф.11. Оп.2. Д.3484. Л.25.

тонными начальниками и чиновниками возвратился в Караван-Сарай, где собрались мусульмане в ожидании молитвы¹².

После молебна в церкви к 12 часам корпусный командир в сопровождении многочисленной свиты штабных генералов и офицеров прибыл в Караван-Сарай и приветствовал мусульманское духовенство и народ. Муэдзин провозгласил с минарета азан. С благовеиным видом в строгом порядке сотни мужчин-мусульман выстроились для молитвы перед дверью мечети, пока муфтий, ахуны, имамы и азанчеи на крыльце читали молитву. Дверь отворилась, и вслед за муфтием вошли в мечеть духовные лица, чиновники, почетные купцы из татар и бухарцев. На молебне присутствовало около 3,5 тыс. человек. Молебен происходило в присутствии корпусного командира и других особ, продолжалось около часа. После молебна муфтий произнес приветственное слово. Первым муллой мечети был назначен Гатаулла Алтыnguзин¹³ [3, с.7–11].

После церемонии открытия мечети состоялись конные скачки. В скачках принимало участие около 200 лошадей. Они начались в 16.00 часов и прошли по почтовой дороге к Сакмарской станице за 25 верст от Оренбурга. В том месте, где был определен финиш скачек, приготовили угощения народу. Посмотреть на зрелищное представление собралось большое число людей, в том числе военный губернатор, генералы, много других особ с семьями. В ожидании появления скакунов состоялось общее гуляние под звуки батальонной музыки. Расставлены были призы для победителей: три суконных кафтана разных цветов (два – обшитых золотым, один – серебряным галуном), два бухарских халата – от военного губернатора; серебряный кубок, золотой перстень с эмалью, серебряный рожок, тюбетейка из алого бархата с серебряным галуном, кусок шелковой ткани – от председателя пограничной комиссии генерал-майора Ладыжинского; верблюд – от купца 1-й гильдии Деева. После скачек прошли соревнования по национальной борьбе. Отличившиеся особой ловкостью получили приличные награды. Всем присутствующим было предложено обильное угощение, свойственное мусульманскому населению¹⁴.

Командующий Башкиро-мещерякским войском генерал-майор Г.В. Жуковский в рапорте оренбургскому военному губернатору В.А. Обручеву обращает внимание на следующую деталь в описании события: «Празднество это, данное собственно магометанам, по отличительному характеру своему от обыкновенных праздников в России заслуживает внимание тем более, что целью его было не одно всенародное увеселение, но, во-первых, чтобы показать магометанам, что правительство, пекущееся о благосостоянии народа всех вер, исповедуемых в империи, заботится и о благосостоянии храмов их, желая, чтобы каждый подвизался в прави-

---

¹² ОГАОО. Ф.11. Оп.2. Д.3484. Л.25.

¹³ ОГАОО. Ф.11. Оп.2. Д.3484. Л.25.

¹⁴ ОГАОО. Ф.11. Оп.2. Д.3484. Л.25об.

лах своей религии, как источнике добрых дел, а, во-вторых, чтобы, доставя магометанам приятное для них зрелище конной скачки, произвести вместе с тем соревнование между кочующими инородцами, обладающими огромными табунами, могущее иметь полезное следствие – умножение скаковых лошадей»¹⁵.

Поскольку Караван-Сарайская мечеть не имела постоянного прихода, способного обеспечить содержание духовных лиц, по штатному расписанию управления Башкиро-мещерякского войска им было назначено госжалованье: мулле – 100, а муэдзину – 50 руб. серебром ежегодно, а также выделены казенные квартиры непосредственно в основном корпусе Караван-Сарая. В 1863 г. их годовые оклады были повышены до 150 и 100 руб. соответственно [3, с.8].

По распоряжению губернских властей от 1-й соборной мечети Оренбурга были отчислены мусульмане, проживавшие в городских предместьях, Старой и Новой слободках, которые образовали постоянный Караван-Сарайский приход. Это были преимущественно чернорабочие, мастеровые, мелкие торговцы, ремесленники, извозчики. В 1890 г. приход насчитывал 650 прихожан (350 мужчин и 300 женщин), а в 1908 г. – уже около 2 тыс. человек. К началу XX в. прихожанами соборной мечети были мусульмане, проживавшие в западной части Новой слободки и в северной части исторического центра города. Это район, ограниченный улицами: с востока – Воскресенской (ныне Пролетарской), Суринской (ныне Постникова) и Преображенской (ныне 8 Марта), с юга – Инженерной ул. (ныне Володарского) и Хлебно-Соляной пл., с запада – Гришковской ул. (ныне Чичерина), Косым пер. (ныне ул. Казаковская) и Кадетским проездом (ныне Коммунаров), с севера – Полицмейстерской ул. (ныне Кичигина) [5, с.10].

Караван-Сарай был окружен обширным, некогда роскошным садом, обнесенным частью каменной стеной, частью каменной оградой с железной решеткой. Создание сада было задумано одновременно с проектированием и строительством комплекса. Сад был заложен в 1852–1855 гг. и занимал площадь больше 5 га. Для его насаждения из девственных в то время лесов Уфимской губернии привозились разные растения, которые тщательно и любовно подбирались, продуманно и с большим вкусом размещались на территории сада. Так был создан интересный пейзажный сад, где были высажены разные деревья (сосна, ель, уральская лиственница, дуб, вяз, остролистный клен, карагач, липа) и кустарники (сирень, крушина, акация, жимолость и др.). При суровом оренбургском климате зимой и знойном лете деревья требовали заботливого ухода: летом требовался усиленный полив. Воду для полива брали из Банного озера, находящегося около Архиерейской усадьбы. Позже озеро высохло. В 1870-е гг. в сад был проведен водопровод¹⁶.

¹⁵ ОГАОО. Ф.11. Оп.2. Д.3484. Л.24; Ф.63. Оп.1. Д.28. Л.69–72.

¹⁶ ОГАОО. Ф.11. Оп.2. Д.3484. Л.22об.–23.

Парк был особенно великолепен весной, в период цветения кустарников, и в начале лета, когда зацветала липа. Губернаторы не препятствовали публике пользоваться садом.

Башкирское управление сравнительно недолго пробыло в Караван-Сарае. Наступила эпоха Александровских реформ, а вместе с нею и новый этап в развитии Башкиро-мещеряцкого войска. Согласно высочайше утвержденному мнению Госсовета от 2 июля 1865 г., была отменена кантонная система управления. Таким образом, управление башкирами окончательно было передано из военного в гражданское ведомство, а Башкиро-мещеряцкое войско расформировано. Здание Караван-Сарая перешло в распоряжение МВД и было отведено под размещение оренбургского губернатора, губернских присутственных мест и комиссии по размежеванию башкирских земель [4, с.30]. А также поднимался вопрос о передаче Караван-Сарая под Неплюевский кадетный корпус [8, с.19; 15, с.17].

В 1867, 1887, 1910 гг. оренбургские губернаторы возбуждали ходатайства о переносе Караван-Сарайской мечети и о прекращении выплаты духовенству госжалованья и предоставления казенных квартир. 26 января 1867 г. генерал-губернатор Н.А. Крыжановский обратился в Министерство внутренних дел с ходатайством о переносе мечети и минарета в другое место. Он обосновывал необходимость переноса тем, что якобы мечеть вызывает значительные неудобства для служащих, особенно для начальствующих лиц, и что во дворе здания, занятого русскими губернскими присутственными местами, неблагоприятно иметь мусульманскую мечеть. Возбуждал вопрос перед правительством о переносе мечети в другое место и губернатор Владимир Федорович Ожаровский. А губернатор Владимир Александрович Сухомлинов особенно восставал против Караван-Сарайской мечети, заявляя в министерстве, «или меня убирайте, или мечеть»¹⁷ [4, с.35; 7, с.29–30; 18, с.19].

Известен и такой факт, как Баджан Джангильдин – казахский бий Чиклинского рода, Чуренева отделения, живо воспринял мысль Н.А. Крыжановского и писал ему: «Находя, что мечеть, построенная при Караван-сарае, слишком отдалена от прихожан ее, проживающих в новой и старой слободках, и что она в то же время не может благоприятствовать здоровью прихожан в зимнее время – по неимению в ней печей, я, если угодно будет Вашему Превосходительству, мог бы взяться перенести ее на более центральное место в новой слободке и устроить ее в более обширных размерах, с употреблением недостающего на то количества денег и собственности» [15, с.17–22].

Министр внутренних дел П.А. Валуев прекрасно понимая, что перенос мечети с минаретом может вызвать недовольство среди мусульманского населения, отвечал так: «С давних пор существующую, изящно построенную мечеть с минаретом оставить на месте, ныне ею занимаемом».

---

¹⁷ ОГАОО. Ф.11. Оп.2. Д.3484. Л.22об.

Прихожанам удалось отстоять мечеть, а ее имамы оставались на гособеспечении вплоть до падения монархии. В 1881 г. прихожане устроили вакуфные амбары¹⁸ [7, с.12].

Со времени открытия мечети при ней действовало мектебе, а с 1879 г. – Караван-Сарайское медресе. Старшими имамами в приходе были: Гатаулла Алтынгузин (1846–1865), Сулейман Даутов (фактически с 1865 г., официально – в 1871–1886 гг.), Ф.С. Даутов (1887–1893), Мухаммедфатых Гайнетдинов (1893–1906), Н.Ф. Тимошев (с 1906 г.). Караван-Сарайская мечеть была закрыта в 1930 г. [5, с.10].

Съезд башкир, который прошел в июле 1917 г., объявил Караван-Сарай национальной собственностью башкир и требовал вернуть комплекс башкирскому народу¹⁹ [7, с.41].

26 октября 1917 г. состоялось заседание Оренбургской ученой архивной комиссии, на котором Н.М. Чернавский сделал доклад по данному вопросу. О работе комиссии сообщается в 130-м номере газеты «Оренбургский край» за 1917 г.²⁰ Докладчик делает глубокий анализ и отвечает на вопрос: «Караван-Сарай – это государственная собственность или собственность башкир?» В докладе господин Чернавский отмечает, что постоянный двор Караван-Сарай построен для бесплатного проживания прибывших по делам управления башкир и мещеряков и прибывших купцов по торговым делам. В начале XIX столетия, говорится в статье, Оренбург являлся центром военно-административного управления башкир, заселявших Оренбургскую, Уфимскую, Пермскую, Вятскую и Самарскую губернии. Он рассказывает, на какие деньги был построен комплекс (см. выше), отмечает, что собранные денежные средства ни в коем случае нельзя считать собственностью башкир: девять башкирских кантонов несли военную службу, а восемнадцать кантонов были освобождены от этой службы, взамен службы несли государственную натуральную повинность²¹ [4, с.38].

Караван-Сарай принадлежит к числу таких памятников, которые связаны с революционной борьбой местных рабочих и крестьян за установление советской власти. Так, в 1917 г. в Караван-Сарае помещались комиссар Временного правительства и Оренбургский совет рабочих и солдатских депутатов. В этом же здании была провозглашена советская власть в Оренбургской губернии. С ноября 1917 г. здесь размещалось Башкирское областное шуру, затем войсковые учреждения Башкирского правительства и казармы [6, с.15; 17, с.32–41].

Под жалобой о возвращении «башкирскому народу» незаконно отнятого Караван-Сарая в 1865 г. подписалось около десяти тысяч «башкир». Председатель бывшего Башкирского областного бюро и член Комиссариата

¹⁸ ОГАОО. Ф.11. Оп.9. Д.71. Л.5-8, 28-28об., 36.

¹⁹ ОГАОО. Ф.11. Оп.2. Д.3484. Л.1, 7.

²⁰ ОГАОО. Ф.11. Оп.2. Д.3484. Л.21об.

²¹ ОГАОО. Ф.11. Оп.2. Д.3484. Л.23.

та по делам мусульман при Наркомнаце Ш.Манатов в январе 1918 г. беседовал по этому вопросу с В.И. Лениным. В результате в 1918 г. был принят декрет о возвращении Караван-Сарая башкирам. Народный Комиссариат по делам национальностей 6 февраля 1918 г. послал в адрес исполнительного комитета Оренбургского Совета рабочих и солдатских депутатов телеграмму: «Просим опубликовать во всеобщее сведение, что по решению Народного Комиссариата по делам национальностей Башкирский народный дом и мечеть под названием «Караван-Сарай» в Оренбурге передается в полное распоряжение башкирского трудового народа в лице областного Совета башкир» [19, с.15].

В советский период здание не использовалось по прямому назначению. В 1920 г. в основном корпусе Караван-Сарая был открыт Башкирский институт народного образования (с 1921 по 1936 г. – Башкирский педагогический техникум). Через два года, после закрытия мечети, ее здание было передано Башкирскому педтехникуму под общежитие, а затем приспособлено под клуб Башкирского педагогического института. В годы Великой Отечественной войны здесь была расквартирована воинская часть, а с 1954 г. открыт городской планетарий²².

Здание мечети было возвращено верующим в 1991 г. Караван-Сарайская мечеть имела удручающе плачевный вид, уж слишком нещадно эксплуатировали это драгоценное наследие прошлого. В 1928 г. разобран фонтан, в 1932 г. имущество изъяли в Госфонд, в том числе и знаменитую люстру, которую позже, по непроверенным данным, увезли в г. Куйбышев (ныне – г. Самара). В 1950 г. мечеть соединили с минаретом чуждым комплексу одноэтажным объемом [17, с.39]. В молитвенном зале, представляющем собой огромный круг, по всей окружности были приколочены полки на высоте 2,5–3 м. Они крепились к стене толстенными железными тросами. Окончательно погублены позолоченные надписи сур из Корана, выполненные арабской вязью на внутренних стенах и куполе мечети. Белоснежная облицовка наружной стены минарета, в прошлом поражавшего воображение своей красотой и изяществом, повсюду была обнажена до самых красных кирпичей.

Был разрушен и Караван-Сарайский сад, вместе с ним была уничтожена и могила красным партизанам – татарам и башкирам, погибшим в 1918 г. при первом освобождении Оренбурга от Дутова [17, с.37–38].

Был сделан капитальный ремонт мечети. В настоящее время там располагается Мусульманское религиозное объединение «Караван-Сарай».

Бывшим Президентом Республики Башкортостан Муртазой Рахимовым «для той самой мечети, которая пострадала больше всего», был преподнесен дорогой подарок – люстра стоимостью 160 тыс. руб. [2, с.160].

Изучая различные статьи, мы встречали выражения: «Проект архитектора А.П. Брюллова был разработан как стилизация под традиционный

---

²² ОГАОО. Ф.63. Оп.1. Д.652. Л.59.

башкирский аул: центральная доминанта ансамбля – восьмиугольная мечеть воспроизводила формы башкирской юрты» или «Молитвенное здание стилизовано под облик башкирской войлочной юрты» [6, с.29]. Это красивая легенда. Она для тех, кто желает увидеть башкирские элементы в архитектуре Караван-Сарая. Ни сам Брюллов, ни его соратники ни в одном документе не писали об этом. Генерал-губернатор В.А. Перовский, заказывая проект комплекса, писал: «...архитектура приближалась сколь возможно к азиатскому вкусу» [4, с.8]. Главный редактор «Оренбургского церковно-общественного вестника», известный историк Оренбургской епархии Н.М. Чернавский (1872–1940) в своем докладе отмечал: «Восьмиугольная мечеть, в одинаковом стиле с главным корпусом, окружающим ее, по величественной своей архитектуре могла достойным образом занять место между мечетями Константинопольскими»²³. Выдающийся русский архитектор Александр Павлович Брюллов (1798–1877), автор проекта Караван-Сарая, в оформлении зданий использовал стиль ранней эклектики с использованием стилизованных элементов восточно-мусульманской архитектуры.

История Караван-Сарая подробно изучена. Исследования показывают, что комплекс «Караван-Сарай» построен на разные средства, включая как личные пожертвования людей, так и средства Башкиро-мещеряцкого войска (БМВ). Если учесть, что слово «башкир» в те времена означало не только национальность, но и сословие; учесть, что Башкиро-мещеряцкое войско составляли разные народы – башкиры, татары, киргиз-кайсаки (казахи), бухарцы и др.; учесть, что Башкиро-мещеряцкое войско охватывало части территорий Оренбургской, Уфимской, Пермской, Вятской и Самарской губерний; учесть, что преподношения делали и богатый хан казахской Букеевской Орды, и казахи из 12 родов, напрашивается только один вывод: комплекс «Караван-Сарай» – это народное достояние мусульман всей России, прежде всего Оренбургского края.

Комплекс «Караван-Сарай» является не только памятником архитектуры федерального значения, не только символом Оренбурга, а является исторической ценностью, достоянием, народной святыней мусульман Оренбургской области. Его строительство и функционирование было направлено на решение властями целого ряда вопросов, связанных с жизнедеятельностью мусульманской общины, защитой религиозных прав мусульман Оренбурга, в условиях поликонфессиональной России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акъюлов А.С. В.А. Перовский и его политика в отношении башкир // Этническая история и духовная культура башкир Оренбуржья (к 160-летию основания Караван-Сарая) / под общ. ред. В.В. Амелина. Оренбург: ОГАУ, 2007. С.67–75.

²³ ОГАОО. Ф.11. Оп.2. Д.3484. Л.24об.

2. *Вахитова Г.Г.* Село Биктимерово: (очерки о Малой Родине). Уфа: Информреклама, 2004. 215 с.
3. *Денисов Д.Н.* Мусульманская община Караван-Сарайской мечети // Этническая история и духовная культура башкир Оренбуржья (к 160-летию основания Караван-Сарая) / под общ. ред. В.В. Амелина. Оренбург: ОГАУ, 2007. С.7–13.
4. *Дорофеев В.В.* Символ города: К 250-летию Оренбурга. Оренбург, 1993: [Б.и.], 43 с.
5. Ислам на Урале: энциклопедический словарь / коллект. автор. сост. и отв. ред. Д.З. Хайретдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2009. 404 с.
6. *Калимуллин Б.Г.* Караван-Сарай в Оренбурге. М.: Стройиздат, 1996. 49 с.
7. Караван-Сарай / автор-сост. Калимуллин Ф.Б. Уфа: Китап, 1995. 2-е изд., перераб. и доп. 72 с.
8. Караван-Сарай / сост. Янгузин Р.З., Данилова Г.Б. 3-е изд., перераб. и доп. Уфа: Китап, 1996. 192 с.
9. Караван-Сарай. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Караван-сарай> (дата обращения: 01.04.2023).
10. Караван-Сарай: символ Оренбурга // Бердская слобода [Электронный ресурс]. URL: <https://berdskasloboda.ru/tag/karavan-saraj/> (дата обращения: 27.03.2023).
11. *Луначарский А.В.* По Среднему Поволжью. Л.: Изд-во «Красная газета», 1929. 69 с.
12. *Матвиевская Г.П.* Символ Оренбурга: как строился Караван-Сарай // Гостиный двор. 2016. №2(53). Май 2016. С.309–317.
13. *Мец А.* Мусульманский Ренессанс / пер. с нем. Д. Е. Бертельса, отв. ред. В.И. Беляев. М.: Наука. 1973. 473 с.
14. *Мурадов Р.Г.* Региональные особенности архитектуры караван-сараев в Каракумах // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып.10 / гл. ред. и сост. А.Ю. Казарян. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. С.197–221.
15. *Судоргина Т.В.* Документы государственного архива Оренбургской области о попытках передачи здания Караван-Сарая под Неплюевский кадетный корпус и переноса Караван-Сарайской мечети на другое место // Этническая история и духовная культура башкир Оренбуржья (к 160-летию основания Караван-Сарая) / под общ. ред. В.В. Амелина. Оренбург: ОГАУ, 2007. С.17–22.
16. Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.): справочное издание / отв. ред. Р.Р. Исхаков. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. 192 с., 16 с. ил.
17. *Тугай Т.И.* Караван-Сарай как заложник культурной и национальной политики 1920–1930 гг. // Этническая история и духовная культура башкир Оренбуржья (к 160-летию основания Караван-Сарая) / под общ. ред. В.В. Амелина. Оренбург: ОГАУ, 2007. С.32–41.
18. *Янгузин Р.З.* Основные этапы строительства Караван-Сарая // Этническая история и духовная культура башкир Оренбуржья (к 160-летию основания Караван-Сарая) / под общ. ред. В.В. Амелина. Оренбург: ОГАУ, 2007. С.13–16.
19. *Ярмуллин А.Ш.* У истоков Башкирской республики. Биографии деятелей Башкирского национального движения (1917–1920 гг.). Уфа: Китап, 2017. 232 с.

Информация об авторе:

Омарова Альмира Шигаповна – Почетный работник сферы образования РФ, краевед-исследователь (с. Биктимирово, Оренбургская область, Российская Федерация); e-mail: omarowa56@mail.ru

Поступила 14.04.2023

Принята к публикации 05.05.2023

To the history of the Caravanserai of Orenburg

A.Sh. Omarova

Local historian

Biktimirovo, Orenburg region, Russian Federation

At the turn of the 1830s–1840s, the Caravanserai was built in Orenburg for the needs of the Bashkir-Meshcheryak army (since 1855 – the Bashkir army). It was represented a complex of buildings and a mosque with a minaret. The fate of Caravanserai was influenced by events taking place in the country: the disbandment of the Bashkir-Meshcheryak army in 1865, the revolution of 1917, the massive campaign to close mosques in 1929–1930, the Great Patriotic War of 1941–1945.

Keywords: Caravanserai, mosque, minaret, mullah, azan, governor, Bashkir-Mescheryak army, cantons, Bashkirs, Muslims

For citation: Omarova A.Sh. To the history of the Caravanserai of Orenburg. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2023, vol.13, no.2, pp.39–52. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-2.39-52> (In Russian)

REFERENCES

1. Akyulov A.S. V.A. Perovsky and his policy towards the Bashkirs. *Ethnic history and spiritual culture of Orenburg Bashkirs (to the 160th anniversary of the foundation of the Caravansarai)*. Ed. by V.V. Amelin. Orenburg: Orenburg State Agrarian University, 2007. Pp.67–75. (In Russian)
2. Vakhitova G.G. *Biktimerovo village: essays on the small homeland*. Ufa: Informreklama Publ., 2004. 215 p. (In Russian)
3. Denisov D.N. Muslim community of the Caravansarai mosque. *Ethnic history and spiritual culture of Orenburg Bashkirs (to the 160th anniversary of the foundation of the Caravansarai)*. Ed. by V.V. Amelin. Orenburg: Orenburg State Agrarian University, 2007. Pp.7–13. (In Russian)
4. Dorofeev V.V. *Symbol of the city: to the 250th anniversary of Orenburg*. Orenburg, 1993. 43 p. (In Russian)
5. *Islam in the Urals: an encyclopedic dictionary*. Ed. by D.Z. Khayretdinov. Moscow: Medina Publ., 2009. 404 p. (In Russian)
6. Kalimullin B.G. *Caravansarai in Orenburg*. Moscow: Stroyizdat Publ., 1996. 49 p. (In Russian)

7. *Caravanserai*. Ed. by Kalimullin F.B. Ufa: Kitap Publ., 1995. 72 p. (In Russian)
8. *Caravanserai*. Ed. by Yanguzin R.Z., Danilova G.B. Ufa: Kitap Publ., 1996. 192 p. (In Russian)
9. *Caravanserai*. *Wikipedia* [Electronic resource] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Caravanserai> (accessed: 01.04.2023) (In Russian)
10. *Caravanserai: symbol of Orenburg // Berdskaya Sloboda* [Electronic resource] URL: <https://berdskasloboda.ru/tag/karavan-saraj/> (accessed: 03.27.2023) (In Russian)
11. Lunacharsky A.V. *Along the Middle Volga*. Saint Petersburg: Krasnaya Gazeta Publ., 1929. 69 p. (In Russian)
12. Matviyevskaya G.P. Symbol of Orenburg: how the Caravansarai was built. *Gostiny dvor*. 2016, no. 2, pp.309–317. (In Russian)
13. Metz A. *Muslim Renaissance*. Translated by D.E. Bertels, ed. by V.I. Belyaev. Moscow: Nauka Publ., 1973. 473 p. (In Russian)
14. Muradov R.G. Regional features of the architecture of caravanserais in the Karakum. *Questions of the general history of architecture*. Vol.10. Moscow, St. Petersburg: Nestor-History, 2018. Pp.197–221. (In Russian)
15. Sudorgina T.V. Documents of the State Archive of the Orenburg region on attempts to transfer the Caravanserai building to the Neplyuevsky cadet corps and transfer the Caravanserai mosque to another place. *Ethnic history and spiritual culture of Orenburg Bashkirs (to the 160th anniversary of the foundation of the Caravansarai)*. Ed. by V.V. Amelin. Orenburg: Orenburg State Agrarian University, 2007. Pp.17–22. (In Russian)
16. *Tatars of Ufa county (materials of population censuses of 1722–1782): reference edition*. Ed. by R.R. Iskhakov. Kazan: Marjani Institute of History AS RT, 2020. 192 p. (In Russian)
17. Tugai T.I. Caravansarai as a hostage of cultural and national policy in 1920–1930. *Ethnic history and spiritual culture of Orenburg Bashkirs (to the 160th anniversary of the foundation of the Caravansarai)*. Ed. by V.V. Amelin. Orenburg: Orenburg State Agrarian University, 2007. Pp.32–41. (In Russian)
18. Yanguzin R.Z. The main stages of the construction of the Caravanserai. *Ethnic history and spiritual culture of Orenburg Bashkirs (to the 160th anniversary of the foundation of the Caravansarai)*. Ed. by V.V. Amelin. Orenburg: Orenburg State Agrarian University, 2007. Pp.13–16. (In Russian)
19. Yarmullin A.Sh. *At the origins of the Bashkir Republic. Biography of figures of the Bashkir national movement (1917–1920)*. Ufa: Kitap Publ., 2017. 232 p. (In Russian)

About the author:

Omarova Almira Shigapovna – Honorary worker in the education sphere of the Russian Federation, local historian (Biktimirovo village, Orenburg region, Russian Federation); e-mail: omarowa56@mail.ru

Received April 14, 2023

Accepted for publication May 5, 2023